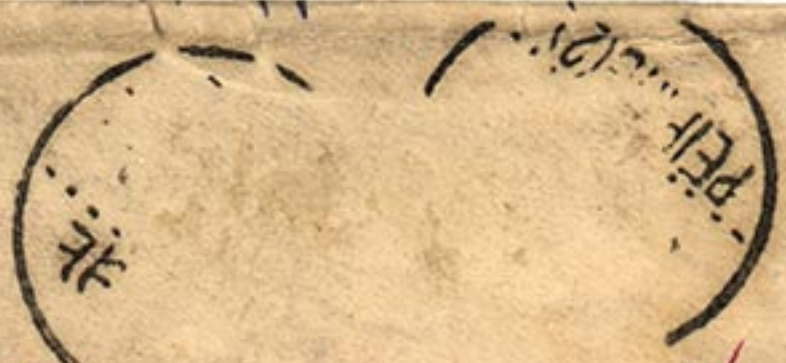

Registered.

Via - Shanghai

Egypt. Su. 1

296
80

Air Mail Register - Shanghai and
in U.S.A.

L. L. Hozch.

Boerich Museum.

310. Riverside Drive.

New York

U.S.A.

Letter to Mrs. - to give to L.

to read the copy of
"Munich" in Munich

空 航
PAR AVION

R FEIPING
No. 4248

N. Grammatichko. St. Hongkong and Shanghai
Bank. Peiping, China. Egypt. Su. 1

Дневник 25, 26, 27, 28, 29.

Листы дневника:

Бесстрашие —
Зовы пустыни —
Великое наследие —
О мире всего мира —
Глаз дальний —
Самовольство — (не даю печати)
Эпика скорби — (не даю печати)
Культура победительница. —
Самогубительство —
Копия письма Г.Г.

Копия письма Е.П. Ван-Сен-Цзе.

Карточки Френч Букстор.

Вчера мы имели письмо от Черткова. Письмо было от 12-го Декабря. Из письма видно, что еще до этого числа наш Китагава почему то еще не доехал до Черткова. А между тем он должен был приплыть еще до 1-го Декабря. Кстати, он находился на службе до 1-го Декабря и должен был передать деловое письмо Черткову. Удивляемся, ибо по нынешним временам можно-ожидать всяких неожиданностей. При письме Черткова было препровождено письмо из Шанхая от группы лиц устраивающих там содружество Преподобного Сергия. Эти лица с прискорбием сообщают, что когда местный епископ узнал о их почитании именно Преподобного Сергия, то назвал это Рериховской затеей, и угрожал им анафемой. И так, действительно люди погружаются в небывалое средневековье. В письме Черткова нас удивило полное молчание о картинах в Кио. Ведь картины были еще посланы в Игле. Допустим, что они плавали шесть недель, но во всяком случае, вести о них уже давным давно должны были достиг или Вас или нас. Будем помнить твердо, что везде бывают разные люди и потому приходится доследовать даже каждую подробность. Кстати, было ли хоть какое нибудь последствие препровождения книги через Сав? По крайней мере у нас ничего об этом не было слышно. Также наводит на разные мысли и более чем странное сообщение японской газеты "Харбинское Время", от 10-го Декабря, о каком то фантастичном на меня покушении. Еще вчера мы об этом толковали с одним местным журналистом и он высказывал по этому поводу разные свои соображения. Какая заботливость и осторожность нужна сейчас во всем! Воображаем, сколько и у Вас всяких обстоятельств. Представляется странным, что какие то нелепые выпады "Харб.Врем." порождают столько разговоров и смущений. А в то же время все твердят о том, что эта газетка и ничтожна и отвратительна. Наш представитель сообщает, что будто бы мисс Матц как то затронута этими статьями. Для нас такое сообщение абсолютно непонятно. Казалось бы, какое дело мисс М. и ее художественным планам до "масонских" сообщений Харбинского Времени, если все это дело не нужно для каких то особых соображений кому то. Конечно, эти какие то особые соображения, несомненно, имеют место сейчас. Но расследовать и распо

знать их очень трудно. Вчера же мы имели и письмо от В.К., в котором / я уже послал Вам выписку / сообщается об исключении из партии фашистов Вонсяцкого, а также о какой то невообразимой генеральской чехарде, исключавшей друг-друга. Представляется, что и такой гранд-гиньоль кому то, зачем то нужен. Вообще, сколько грубого и невежественно-нелепого происходит на свете. Где же эволюция последних веков, если человеческое мышление остается или, вернее, опять возвращается к самым диким временам. Приложу знаменательную выписку из писем Гоголя о Пушкине. О Пушкине, который был обвиняем в анти-христианстве. А кроме того, разве текст из времен евангелийских о самом Христе — "не бесовскою ли силою Он бесов изгоняет" — разве не свидетельствует о том же темном уровне?!

Горло и нос как будто наладились. Предполагаем завтра уже выйти. Послали телеграмму в Харбин о пересылки чеков через банк. Также телеграфировали в Наггар, ибо беспокоимся долгому отсутствию известий.

При случае сообщите нашему другу о лае черной сотни. Конечно, на него самого столько лают разные негодяи, что он поймет происходящее, как своеобразную рекламу. Воображаю, что произойдет когда наладится дело Канзаса

Если бы не только враги но и друзья могли бы быть так же ретиво организованны в своих действиях!

Вполне оценивайте и применяйте тактику Адверза.

Сегодня утром очень думал как стоит зерновой вопрос и в Наггаре и в Нью Йорке. Все теперь так неосновательно. Вчера мы перевели доллары на местную валюту, а сегодня в газете какие то толки о китайской девальвации, а только вчера писалось об ожидаемом падении ам. доллара. Конечно все это лишь толки и, по нынешним временам, никто решительно не знает как вернее поступить. Посылаемые теперь листы дневника пригодятся для русской ам. прессы. Конечно дайте их прочесть и Гребеньшикову и Шнарковокому и Роскову и всем по этой линии. Любопытно как именно они и, в особенности, Гребеньшиков, будут относиться к травле яп. Газет Харбина. Конечно они разберутся, что вся серьезная печать достаточно возмущена этой невежественной наглостью.

Сегодня в Тяньзинской Нашей Заре мои листы Опасности Разрушений. Предполагаем, что Возрождение Азии, или как тут называют - Вырождение Азии, обдает и эту статью; все говорят о каком то задании полученном на этот предмет. Мы предугадываем откуда может происходить это задание и не удивляемся ибо вполне естественно, что темные силы таковыми и остаются. А именно когда сатанинское воинство замечает светлые наращения, то, вполне естественно, оно впадает в судороги. При этом главное отдать себе ясный отчет в происходящем и мудро поражать тьму. Понимает ли Георгий Дмитриевич это положение вещей. Ведь ему и невозможно-бы было оказаться в стане мракобесов. Вообще последние обстоятельства произвели замечательную кристаллизацию сил. Можно лишь радоваться, что вся гниль собралась воедино и тем ясно показала границы своего распространения. Так же хорошо и то, что если-бы оказалось, что какие то организации самовольно злоупотребляют моим именем, то и в этом смысле можно солидно и тактично положить предел таким нежелательным явлениям.

Очень надеюсь, что теперь письма доходят более или менее правильно и не все фотографируются, хотя все сказанное в нашей корреспонденции можно читать хотя бы и на площади. Местный способный художник Токарев просил меня вчера выдать ему диплом на звание профессора исторической живописи. Т.к. таких дипломов мы не выдаем, да и звания профессора исторической живописи не существует, то я даю ему письмо с похвалой его искусства, т.к. он действительно талантливым человек. Буду рад если мое добродетельство будет ему полезно. Прилагаю переписанную из Дай-Кест заметку, которая наверно пригодится для прессы Индии.

Ес.хр.5л.9

21.XII.1934.

Все думаю о Нортон и о нелепом постановлении мэра города касательно на-
ффов. Вероятно, некоторые адвокаты теперь особенно понимают, почему в свое
время требовалась такая поспешность, чтобы вещи произошли в наиболее удач-
ное время. Тем более жаль, что друзья Сав. наделали новых хлопот и своими
действиями побудили требовать достойных компенсаций. Судя по последним
номерам "Харб.Вр.", там произошло объединение наиболее отрицательных эле-
ментов. Самая отрицательная часть фашистов, обезумевшая против какого то
иудо-масонства, затем те кирилловцы - легитимисты, которые по словам людей
военных "обижены Богом и Врангелем" и какие то последователи атамана
Семенова, который уверяет, что он имеет печать Чин-гис-хана и при этом
показывает глиняную фигурку Идама, очевидно рассчитывая на чью то полную
невежественность. Таким образом, с какой то непонятной целью, яп.газета
"Харб.Вр" привтала три наиболее отрицательных группы эмиграции. Если бы
какие то вредители собрали эту коллекцию эмиграционных отбросов, то такое
темное деяние было бы еще понятно во всей своей прискорбности. Но нежелает
же Яп. иметь таких отрицательных сотрудников. Такое сотрудничество не
привело бы ни к каким добрым результатам. Во всяком случае, очень полезно
увидеть кристаллизацию отрицательных элементов. Как я и говорю в "Эзоповой
Басне", ни одна собаченка из стаи не годится в охрану каравана. Жаль только,
что на эту паршивую свору приходится тратить и время и внимание. Не дальше
как вчера ген.Хорват опять поминал, что записка с покушением на меня чисто
злостно-провокационного свойства. Вот чем живут человеческие отбросы!

Сегодня в газете опять длинные статьи об Андоларе. Конечно, по газетам
трудно судить, но повидимому существует какие то разговоры об инфляции.
Только, какая же еще инфляция предполагается, когда доллар и без того, в отно-
шении иностранной валюты, свалился почти вдвое.

Посылаю Вам копию моего письма к Амо / Чин.мн.иностр.дел в Токио / Оно Вам вероятно соответственно пригодится, кстати, пошлите одну его копию и Адольфу. Пусть Адольф напишет на бланке Н.Морен. сильный запрос послу С.; ведь вполне естественно, чтобы министр Франции, будучи и нашим председателем, заинтересовался бы таким противоестественным положением вещей, чтобы доброжелатель и культурный сотрудник подвергался бы такой некультурной травле. Так же точно Вы можете предложить и нашему другу написать письмо ответственному посланнику с запросом разъяснить на каком основании лицо, казалось бы, защищенное его открытым листом может подвергаться такому антикультурному нападению в яп. газете. Нужно всячески подчеркнуть последнее обстоятельство яп. газеты ибо вероятно кто то будет пытаться назвать ее русской газетой. Но на самой газете совершенно ясно и крупно написано о том, что она японская газета и зарегистрирована в японском консульстве. Будет очень хорошо если бы безостановочно, через некоторые промежутки времени, следовали бы подобные авторитетные запросы показывая, что мы неудовлетворимся какими то частными сожалениями, но будем добиваться более существенных компенсаций.

Разве не странно, что и о картинах в Кио до сих пор ничего не слышно. Это даже наталкивает на соображение не проникло ли туда какая либо грязнополитическая интрига. Кроме Морена и нашего друга запросить могло бы и наше яп. общество отдельно, а может быть и еще какие либо из наших организаций, если Вы найдете возможным посвятить их в эту историю. Ведь для Харбина эта газета является чем то, но через океаны всякое ее значение утрачивается и если мы намерены добиться результатов, то это делается для большого плана. И тому же очень поучительно знать, что могут ответить представители в разных странах.

Особым пакетом посылаю Вам письма и приложения от Г.Серебрянникова из Тяньзина. Конечно, я не знаю, что можно сделать по этому его пред-

ложению по собиранию китайского этнографического материала. Но кто знает может быть или Смитсонов институт или какое либо другое учреждение и пожелает заинтересоваться. Его рассказ по английски, ввиду описания китайских обычаев, может быть пригоден для прессы. Францес могла бы ему ответить по английски, что сообщения его приняты во внимание и в случае благоприятного результата ему будет сообщено. А кто знает может быть кто то этим и интересуется, хотя вероятно каждый найдет, что пока мы здесь, то организация каких то особых сборов трудно применима. Кстати не забудем, что Китай особенно щеко тлив сейчас по поводу какого либо вывоза отсюда предметов. Хорошо, что наше дело сейчас ботаническое.

Хотелось бы бить со всеми Вами и обсудить вместе все обстоятельства. Дело Канзаса вносит новое обстоятельство и возможности во все.

Шлем Вам всем наш лучший привет.

Получены письма из Индии от первого Денября, радуемся что Флавий поправился и, что здоровье всех хорошо. Интересны упоминания о новых легких и неприцаемых американских панцях. Не мог ли бы наш друг устроить нечто подобное. Канзас или Порто-Рико-все это полно возможностей добрых. Вчера у ген. Хорвата был большой обед, на котором было произнесено несколько хороших формул. Сестра генерала только что приехала из Харбина и рассказывала на сколько все хорошие круги возмущены травлею Хар. Вр.. Главное терпеливо и неукоснительно производить расследование. Только подумать, что если наш 86 учреждений начнут запрашивать, хотя бы еженедельно, тош уже одно это даст полтора года переписки. Великое дело правильная тактика. Пусть она процветает и в Новом Году.

Сейчас пришли письма из Наггара от 7-8 Декабря. Именно этим мужественным духом преоборятся все препятствия. Конечно иногда можно писать В.К.Р. в Харбин, помня, что решительно все письма читаются, фотографируются и эмитируются. Сведения о том, что король Александр был великим массоном, конечно было бы для харбинской психологии страшным потрясением. Ведь это напоминает классический анекдот когда к свадьбе сказано "Нануи да лядан", а на похоронах "совет да любовь". Не будем повторять кому приписаны эти слова народной мудрости. Там вообще уже произошло несколько трагикомических недорозумений. Правящий Архиепископ служил молебен об Императоре Кирилле очевидно не понимая, что этим самым он признает его. А с другой стороны служил панихиду по всем коммунистам в день убийства Кирова. Здесь некоторые здравомыслящие ожидают, что в случае разстрела Зиновьева зарубежные Архирей не наложат ли какой либо пост на всю эмиграцию. В конце концов все это очень неприятно. Смотрели мы новые фотографии из Наггара и так многое вспомнили. Не успели мы прочесть эти письма как пришла телеграмма из Нью Йорка о столь благоприятном шаге в деле реорганизации, а так же о соответственном протесте об удалении негодяев из "Харбинского Времени". Все это показывает как мужественно действует Дэвис. Наша позиция во всем этом настолько крепка, что при терпении и неутомимом натиске можно получить всю полезность тактики Адверза. Так оно и будет. Сегодня у нас с утра было ожидательное настроение. И письма и телеграмма вполне его оправдывают. Той ночью был странный и очень яркий сон. Будто бы дверь из ванной комнаты, находящаяся у моего изголовья, очень медленно приоткрывается и оттуда вырывается и тянется ко мне какая то очень иссохшая рука - как бы рука мумии. Конечно многое откуда то тянется, но мы не забываем об этом.

Нужно быть уверенным, что апрельское подписание Пакта состоится со всею полнотою и именно так, как достойно. А то, как я и отмечал уже, присоединение Бразилии было отмечено агентством Райтера в такой странной форме, что даже мы сами не могли понять, что речь идет именно о нашем пакте. Сообщалось, что какой то договор Пан-американский был подписан Бразилией, и только из того, что она была восьмой страной, мы поняли что именно предполагалось. Конечно Светик прав, упоминая в своем письме насколько заблаговременно и твердо должны быть установлены тексты сообщения. Наш друг должен будет и в этом случае приложить свою руку, а Францисс, конечно, все это обработает.

Очень жалею о смерти Профессора Кашьяпа и М-ра Пинто. Вообще за 34-й год ушло много друзей. Пожелаем, чтобы 35-ый год принес бы не меньших заместителей. Сегодня с утра опять небыло почты харбинской. Удивляемся, что местные жители видимо слабо ищут налаживания сообщений. Неужели они не отдают себе отчет, что если сообщения не будут налажены до нашего отъезда в Гоби, то тогда для них же самих все делается еще более затруднительным. Если даже сама почта неблагополучна, то ведь с каждым поездом из Харбина кто то едет, и мог бы или передать письмо или сообщить что то устно. В конце-концов опять таки мы встречаемся с какой то бездеятельностью.

В письмах из Наггара упоминается об отличных лекциях читаемых в Музее. Это очень хорошо. Конечно, следует об этих событиях извещать как Париж так и В.К.Р., чтобы соответственно сотрудники держались в курсе деятельности. Слова германского посла хороши. С таким же культурным пониманием мы встретились здесь у голландского посланника.

Вчера мы видели одного американского архитектора / кажется Суэн /, который едет отсюда в Индию. Хотел побывать в Алахабатском Музее. Сказалось, что он был большим почитателем и другом покойного Норвуда. Действительно, "скажи с кем ты и я скажу кто ты есть".

Шлем наши лучшие мысли и знаем, что наступающий год будет многозначительным.

29 Декабря 1934г.